

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

030900.62 «Юриспруденция»
(код и наименование направления подготовки, специальности)
Уголовно-правовой
(наименование профиля, специализации)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве»

Студент

Е.Г. Кириллов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент, С.И. Вершинина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой
уголовного процесса и
криминалистики

к.ю.н. С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовный процесс и
криминалистика»

_____ С.И. Вершинина
(подпись) (И.О. Фамилия)

« ____ » _____ 201_ г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент Кириллов Егор Геннадьевич.

1. Тема «Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве»
2. Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы – _____
3. Исходные данные к бакалаврской работе: Международно-правовые акты; Российское законодательство; Судебная практика; Статистический материал, собранный студентом при прохождении практики.
4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов):

Глава 1 Общие положения использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве

1. Понятие и содержание специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве

2. Понятие судебной экспертизы в теории уголовного процесса

Глава 2 Сущность и виды судебной экспертизы в российском уголовном судопроизводстве

1. Понятие и процессуальное положение эксперта в российском уголовном судопроизводстве

2. Виды экспертиз

Глава 3 Процессуальный порядок назначения и производства судебных экспертиз в российском уголовном судопроизводстве

1. Порядок назначения и производства
2. Оценка заключения эксперта органом расследования и судом
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала – правовая статистика; архивные уголовные дела.
6. Дата выдачи задания «____» _____ 201____ г.

Руководитель бакалаврской работы _____ С. И. Вершинина
(подпись) (И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению _____ Е. Г. Кириллов
(подпись) (И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовный процесс и
криминалистика»

(подпись) С.И. Вершинина
(И.О. Фамилия)
« ____ » _____ 201_ г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы**

Студента Кириллов Егор Геннадьевич

по теме «Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы бакалаврской работы	До 15 октября 2015 г.	15.10.2015 г.	Выполнено	
Подбор библиографии	До 15 декабря 2015 г.	15.12.2015 г.	Выполнено	
Глава 1	С 15 января 2016 г. по 15 марта 2016 г.	30.01.2016г.	Выполнено	
Глава 2		15.02.2016г.		
Глава 3		15.03.2016г.		
Введение	До 15 апреля 2016 г.	20.03.2016г.	Выполнено	
Заключение		15.04.2016г.	Выполнено	
Оформление бакалаврской работы	До 1 мая 2016 г.	01.05.2016г.	Выполнено	
Представление бакалаврской работы на кафедру	Не позднее 20 мая 2016г.	15.10.2015 г.	Выполнено	

Руководитель бакалаврской работы

(подпись)

_____С. И. Вершинина

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

(подпись)

_____Е. Г. Кириллов

(И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы исследования состоит в том, что среди причин низкой раскрываемости преступлений можно отметить недостаточно эффективное использование в доказывании результатов судебных экспертиз, ненадлежащую их оценку. Одним из факторов, порождающих эти явления, являются пробелы законодательного урегулирования проблем, связанных с назначением и производством судебных экспертиз, оценкой результатов экспертного исследования. Недостаточная разработанность основных теоретических понятий института использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве накладывает негативный отпечаток, прежде всего, на практическое применение знаний эксперта в ходе предварительного расследования. Сложившаяся ситуация требует поиска и применения новых, более совершенных форм применения специальных знаний при назначении и производстве судебной экспертизы, использовании ее результатов при раскрытии, расследовании преступлений.

Цель работы – определение содержания судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, рассмотрение вопросов, связанных с ее назначением и производством, а также выработка предложений по поводу дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства, которое регулирует вопросы судебной экспертизы.

Сформулированная цель потребовала необходимость решения следующих задач:

1. Проанализировать общие положения использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве:

А) Определить понятие и содержание специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве;

Б) Определить понятие судебной экспертизы в теории уголовного процесса;

2. Выявить сущность и виды судебной экспертизы в российском

уголовном судопроизводстве

А) определить понятие и процессуальное положение эксперта в российском уголовном судопроизводстве;

Б) рассмотреть виды судебной экспертизы;

3. Рассмотреть процессуальный порядок назначения и производства судебных экспертиз в российском уголовном судопроизводстве:

А) Проанализировать порядок назначения и производства судебной экспертизы на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства;

Б) Выявить вопросы, связанные с оценкой заключения эксперта;

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, связанные с назначением, производством судебных экспертиз, анализом, оценкой и использованием их результатов в уголовном судопроизводстве.

Предметом работы являются нормы российского (современного и ранее действовавшего) законодательства, регулирующего назначение и производство судебной экспертизы, юридическая литература по исследуемым вопросам.

Методы исследования - диалектика, анализ, синтез, индукция и дедукция, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Структура и объем работы. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, состоящих из шести параграфов, заключения, списка источников.

Оглавление

Введение.....	8
Глава 1. Общие положения использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве	11
1.1. Понятие и содержание специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве	11
1.2. Понятие судебной экспертизы в теории уголовного процесса.....	19
Глава 2. Сущность и виды судебной экспертизы в российском уголовном судопроизводстве	23
2.1. Понятие и процессуальное положение эксперта в российском уголовном судопроизводстве	23
2.2. Виды экспертиз.....	34
Глава 3. Процессуальный порядок назначения и производства судебных экспертиз в российском уголовном судопроизводстве	39
3.1. Порядок назначения и производства	39
3.2. Оценка заключения эксперта органом расследования и судом	47
Заключение.....	63
Список использованной литературы:.....	67

Введение

Среди причин невысокой раскрываемости преступлений можно выделить недостаточную эффективность применения результатов судебных экспертиз в процессе доказывания, а также ненадлежащую их оценку. Эти явления возникают в том числе вследствие пробелов в законодательстве в части назначения и производства судебных экспертиз и оценки результатов исследований. Из-за неполноты основных теоретических понятий по использованию специальных знаний в уголовном судопроизводстве страдает, в первую очередь, практическое применение знаний специалистов в ходе как предварительного следствия, так и судебного разбирательства. Эта ситуация требует осуществлять поиск и применение более совершенных форм применения специальных знаний в рамках назначения и производства судебной экспертизы, использования ее результатов для раскрытия, расследования преступлений и при судебном разбирательстве.

Для обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса требуется пристальное внимание к процессуальному положению потерпевшего и свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы. Из законодательства можно сделать вывод, что их права в части назначения и производства экспертиз более ограничены, чем у подозреваемого и обвиняемого.

Цель работы – определение содержания судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, рассмотрение вопросов, связанных с ее назначением и производством, а также выработка предложений по поводу дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства, которое регулирует вопросы судебной экспертизы.

Для достижения данной цели в работе поставлены следующие задачи:

- определить понятие и содержание специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве;

- определить понятие судебной экспертизы в теории уголовного процесса;
 - определить понятие и процессуальное положение эксперта в российском уголовном судопроизводстве;
 - рассмотреть виды судебной экспертизы;
 - рассмотреть порядок назначения и производства судебной экспертизы на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства;
 - рассмотреть вопросы, связанные с оценкой заключения эксперта;
 - выработать конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуальных норм, регламентирующих назначение, производство судебной экспертизы и использование ее результатов.
- Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, связанные с назначением, производством судебных экспертиз, анализом, оценкой и использованием их результатов в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования выступают правовые нормы российского (современного и ранее действовавшего) законодательства, регулирующие назначение и производство судебной экспертизы, юридическая литература по исследуемым вопросам.

Использованию специальных знаний в уголовном судопроизводстве, в том числе в форме судебных экспертиз, уделено большое внимание в уголовно-процессуальных и криминалистических трудах российских (советских) ученых, таких, как: Т.В.Аверьянова, Л.Е.Ароцкер, В.Д.Арсеньев, А.Ф.Аубакиров, Б.Т. Безлепкин, С.И.Борщов, Р.С.Белкин, С.В.Бородин, С.Ф.Бычков, Е.Е.Владимиров, А.И.Винберг, Н.А.Громов, А.В.Дулов, Е.И.Зуев, Г.Г.Зуйков, П.П.Ищенко, А.Ф. Клейманг, В.Е.Корноухов, Ю.Г.Корухов, В.Я.Колдин, И.Ф.Крылов, Г.М.Миньковский, Г.М.Нагорный, В.М.Никифоров, Ю.К.Орлов, И.Л.Петрухин, Н.Н.Полянский, Р.Д.Рахунов, Е.Р.Россинская, Н.А.Селиванов, И.Н.Сорокотягин, М.С.Строгович, И.А. Усов, М.А.Чельцов, С.А.Шейфер, В.И.Шиканов, А.Р.Шляхов, А.А.Эйсман, А.А.Эртевциан, Н.А.Яблоков, Я.М.Яковлев и др. Их усилиями была создана

прочная теоретическая и методологическая база для современных и будущих научных разработок проблем использования органами расследования и судом специальных знаний.

Различные аспекты проблемы, касающиеся использования специальных знаний при расследовании преступлений, были предметом исследования в работах: Г.А. Атанесяна, К.А. Букалова, С.П. Голубятникова, Т.М. Дмитриенко, А.М. Дьячкова, М.Г. Любарского, В.Н. Махова, Ю.К. Орлова, А.В. Смирнова, И.Н. Сорокотягина, А.В. Шестакова, Ю.Т. Шуматова, С.Г. Чаадаева и других авторов.

Методы исследования - диалектика, анализ, синтез, индукция и дедукция, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой.

1. Общие положения использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве

1.1. Понятие и содержание специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве

Понятием специальных знаний характеризуются термины «эксперт» и «специалист» в статьях 57 и 58 УПК РФ. В части 4 ст. 80 УПК РФ законодателем применено понятие "специальные познания". Тем не менее, законодателем не установлено, что содержат понятия «специальные знания» и «специальные познания».

Обычно все аспекты деятельности сведущего лица в уголовном процессе объединяют понятием специальных знаний. Процессуалисты и криминалисты, занимаясь исследованием вопроса судебной экспертизы, давно интересуются понятием и правовой природой, присущими специальным знаниям. Чем совершеннее становятся знания в специальных отраслях деятельности, тем шире они применяются в уголовном процессе. Являясь изначально частью криминалистической науки, постепенно они стали обособленным направлением.

Разработка определения, содержания и гносеологических особенностей специальных знаний входит, прежде всего, в теорию уголовно-процессуального права.

Специальные знания как знания, относящиеся к науке, технике, искусству или ремеслу, определялись еще дореволюционным русским уголовным процессом.

Понятие специальных знаний зародилось намного позже, чем сведущие лица начали привлекаться к процессу уголовного судопроизводства. Такие лица обладали разнообразными знаниями. Если в уголовном судопроизводстве требовались знания, относящиеся к каким-либо отдельным областям деятельности человека, для осмотров и

освидетельствований привлекали лекарей, докторов, дьяков¹.

Статьей 943 свода уголовных законов 1832 года закреплялось следующее: "если точное узнавание встречающихся в деле обстоятельств предполагает особые сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве или ремесле, то надлежит истребовать о том показание и мнение сведущих людей, соображаясь с правилами, изложенными в главе об исследовании происшествия и осмотре"².

Затем стало непосредственно указываться на то, что подобные сведения должны обладать специальным характером. Согласно уставу уголовного судопроизводства 1864 года, сведущих лиц привлекали в случаях, когда "для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии"³.

Затем подобную формулировку перенял и советский уголовный процесс. УПК РСФСР 1922 года, а также УПК РСФСР 1923 года обозначают термины "эксперт" и "экспертиза", а как основание экспертизы заявляют необходимость специальных познаний в науке, искусстве или ремесле (ст. 63)⁴.

Формирование научных взглядов и исследований по привлечению к уголовному судопроизводству сведущих лиц, теории и понятия специальных знаний происходит на рубеже конца XIX - начала XX века⁵.

Несмотря на упоминание учеными специальных знаний в своих работах того времени, они больше внимания уделяли изучению института сведущих лиц, его правовой природы, а также экспертизы, выступающей как

¹Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: Изд-во РУДН, 2000. С. 12 - 22.

²Памятники русского права. Вып. 8. М., 1961. С. 635.

³Устав уголовного судопроизводства 1864 года (ст. 325) // Судебные уставы от 20 ноября 1864 года. СПб., 1867. С. 152.

⁴Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: Изд-во РУДН, 2000. С. 25.

⁵См., напр.: Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000; Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х т. СПб.: Изд-во "Альфа", 1996. Т. 2.

источник доказательств. Но даже тогда отчасти пытались дать определение характеру и содержанию знаний, которыми обладают сведущие лица (эксперты).

Абстрагируясь от споров о том, является ли сведущее лицо свидетелем или же самостоятельной процессуальной фигурой, и о том, что из себя представляет экспертиза, можно охарактеризовать знания сведущего лица или специальные знания, а также частично определиться с их структурой, если исходить из характера сведений, которые сообщают сведущие лица, привлекаемые к уголовному судопроизводству.

Например, по мнению А. Ф. Кони, эксперт представляет собой свидетеля, преимущественно имеющего в своем распоряжении научные знания и специальный опыт⁶. Также он отмечал, что эксперт пользуется своими знаниями, опытом и навыком для вынесения заключения по спорным, сомнительным либо неясным без его участия объективным данным дела, при этом абсолютно не учитывая их отношение к тому, виновен или невиновен заподозренный, обвиняемый или подсудимый⁷.

В.Д. Спасовичем было отмечено, что экспертов привлекают в случаях возникновения вопросов в процессе исследования преступления, при решении которых не обойтись без особых технических познаний и опыта в области науки, искусства, ремесла⁸. Также сообщалось, что экспертов следует считать не свидетелями, а лишь проверщиками сомнительных фактов, которые строят свои заключения, основываясь строго на логике⁹. Понятие «особые технические познания» включало в себя навыки или опыт применения определенных исследовательских приемов.

Кроме того, уже тогда становился актуальным вопрос, в каких пределах возможно применять специальные знания, и как следует

⁶ Кони А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич. Избранное / Сост. вступ. ст. и примеч. Г.М. Миронова и Л.Г. Миронова. М.: Сов. Россия, 1989. С. 340.

⁷ Кони А.Ф. Суд - наука - искусство. Собрание соч. В 8 т. Т. 1. М.: Изд-во "Юридическая литература", 1966. С. 205.

⁸ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001. С. 29.

⁹ Спасович В.Д. Там же. С. 29 - 30.

разграничивать специальные и общественные знания. Например, И. Я. Фойницкий считал, что экспертизу следует назначать лишь в случае, когда необходимы знания и опыт технического характера, которые у суда отсутствуют. Если же сведения и опыт можно отнести к общежитейским, и у суда они имеются, назначать экспертизу без надобности¹⁰.

При анализе различных точек зрения по поводу экспертизы и определении правовой основы заключений экспертов Л. Е. Владимировым было высказано мнение, что сведущих лиц следует разделять на научных и ненаучных экспертов¹¹. Из этого можно сделать вывод о том, что, с его точки зрения, сведущие лица обладают различным уровнем специальных знаний, который зависит от цели их привлечения к уголовному процессу. В первую очередь, нужно отметить, что экспертизой Л. Е. Владимировым признавались лишь исследования в области судебной экспертизы а экспертом, соответственно, - только врач. Это представляется вполне логичным, так как медицину признавали трудной специальностью из-за ее требований не только к обширным знаниям в сфере естественных наук и медицины, но и к наличию хорошей технической сноровки при проведении исследований¹². Исследования, касающиеся прочих сфер деятельности человека, имели в своей основе знание характерных черт специальности и их, как считал Л. Е. Владимиров, следовало относить не столько к исследованию, сколько к истолкованию. Основанием для этого деления служила степень ясности для адресата доказывания специальных сведений, которые сообщали сведущие лица. При этом считалось, что адресат доказывания неспособен к восприятию знаний из области естественной науки и медицины, а может понимать лишь сведения, описывающие определенное искусство, ремесло, промысел или какое-нибудь занятие.

Таким образом, у сведущих лиц, которых привлекали к проведению экспертиз, имелся более высокий уровень специальных знаний, а

¹⁰Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х т. СПб.: Изд-во "Альфа", 1996. Т. 2. С. 289.

¹¹Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. С. 238, 299.

¹²Владимиров Л.Е. Там же. С. 319.

производство ими экспертизы основывалось на принципах, источником которых служили различные обширные и специальные науки. К «ненаучной экспертизе» (исследование, основанное на сведениях о ремесле, искусстве, промысле или каком-либо занятии) привлекались сведущие лица, обладавшие, как считал Л. Е. Владимиров, более понятными для людей знаниями, и выступали они в качестве источников специальной информации. То есть, говоря современным языком, к экспертизе привлекались сведущие лица, имевшие в распоряжении специальные научные знания. В случаях, когда нужно было применить специальные знания ненаучного характера, привлекали людей, обладающие специальными знаниями по искусству, ремеслу, промыслу или какому-либо занятию, то есть по всему тому, что относится к повседневной деятельности человека. Из-за характерной для человека специализации на определенной сфере деятельности это знание относилось не к общечеловеческому, а к специальному, при этом общедоступному. Так делят специальные знания до сих пор, например, в УПК Республики Казахстан.

В советское время благодаря развитию теории судебной экспертизы начинается более подробный анализ категории «специальные знания».

Данному понятию так и не нашлось место в законе, хотя косвенно определить содержательную сторону специальных знаний в рамках российского уголовного процесса пытались. Например, в УПК РСФСР одним из оснований для назначения экспертизы называется необходимость специальных познаний в области науки, техники, искусства и ремесла, то есть получалось косвенное определение специальных познаний через определение того, какие знания могут называться специальными. Но необходимо заметить, что в статье 82 упоминался термин «специальные знания» – «знания эксперта», в статье 133.1 – «специальные знания и навыки специалиста», в статье 78 – «специальные познания» - «специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле».

В новом уголовно-процессуальном законе даже косвенно не

определяется понятие специальных знаний. Сейчас в статьях, посвященных определению процессуального положения, занимаемого сведущими лицами, порядку и случаям возможного применения ими специальных знаний, отсутствует определение специальных знаний. Также нет этого определения и в статье 5 УПК РФ, где ему было бы логично находиться. Но такое определение необходимо, ведь оно позволит не допустить использования различных знаний, которые не относятся к категории специальных в рамках уголовного судопроизводства (например, экстрасенсов).

Статья 2 Закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации"¹³, однако, указывает, что специальные знания, которые применяются в рамках экспертиз, принадлежат к категории отдельных направлений человеческой деятельности, что аналогично определению из УПК РСФСР 1960 года.

"Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла"¹⁴.

Несмотря на то, что понятие специальных знаний очевидно необходимо закрепить, некоторыми процессуалистами отсутствие этого определения считается осознанным и вполне разумным шагом законодателя. По мнению А.А. Эксархопуло, для определения необходимости специальных знаний правильнее учитывать не общие критерии, а субъективное отношение участника уголовного процесса к определенной области знаний¹⁵. Исходя из

¹³Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (с изменениями от 30 декабря 2001 г.) // Российская газета. 5 июня 2001 года.

¹⁴Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (с изменениями от 30 декабря 2001 г.) // Российская газета. 5 июня 2001 года.

¹⁵Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб., 2005. С. 48.

этого, позиция законодателя представляется как предоставление возможности решать, нужно ли привлечение сведущего лица. Однако, при этом на разделение понятий специальных и неспециальных знаний оказывают влияние качества субъекта доказывания как участника процесса. Согласно данному подходу, если у субъекта доказывания имеются определенные знания не только в области права, но и иных отраслей деятельности человека, необходимые для установления важных для уголовного дела обстоятельств, он может не прибегать к помощи сведущих лиц. Но при этом результат применения этих знаний не будет являться доказательством. Лицо, которое ведет производство по делу, не вправе их создавать: следователь не имеет права на проведение экспертного исследования и выдачу заключения, а также на выдачу заключения специалиста по вопросам, для решения которых требуются специальные знания. Необходимо отметить, что знания, используемые в процессе доказывания, определяются в качестве специальных еще и с целью разграничить процессуальные функции, присущие субъектам уголовного процесса.

При определении пределов знаний, допустимых к использованию в уголовном процессе в качестве специальных, нужно учесть, что при доказывании можно пользоваться лишь проверенными и научно обоснованными знаниями.

До того, как в июле 2003 года был принят Закон о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ¹⁶, законодателем применялся только термин "специальные знания". Однако после обозначенного изменения уголовно-процессуальный закон снова на равных применяет два неравнозначных термина. Законодателем для обозначения показаний специалиста в качестве самостоятельного источника доказательств вновь стал использоваться термин «специальные познания» (ч. 4 ст. 80 УПК РФ):

¹⁶ Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 4 июля 2003 г. N 92-ФЗ // Российская газета. N 135(3249). 10 июля 2003 г.

«Показания специалиста - сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 настоящего Кодекса».

В рамках теории уголовного процесса также применяются как термин «специальные знания»¹⁷, так и термин «специальные познания»¹⁸. При этом в работах большинства ученых оба термина используются в качестве синонимов¹⁹.

По итогам исследования понятия «специальные знания» нужно отметить законодательную обеспеченность судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и существование развитой сети судебно-экспертных учреждений. Также экспертизы, проводимые в рамках расследований и разрешений уголовных дел, соединены в устоявшуюся классификацию, а методики производства экспертиз апробированы и закреплены нормативно-правовыми актами. Сейчас от экспертов требуется не только наличие специальных знаний, но и соответствие профессиональным требованиям относительно их компетентности.

По нашему мнению, наиболее полным определением понятия можно считать следующее: «специальные знания» - знания, которые принадлежат

¹⁷ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: Изд-во РУДН, 2000; Криминалистика / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1997. С. 354.

¹⁸ См., напр.: Гольдман А.М. Правовые основания и формы применения специальных познаний в советском уголовном процессе // Вопросы экспертизы в работе защитника / Под ред. И.Ф. Крылова. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1970. С. 27 - 44; Сорокотягин И.Н. Системно-структурная характеристика специальных познаний и формы их использования в борьбе с преступностью // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1983. С. 3 - 10; Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): Учебное пособие. М.: Юрист, 1995. С. 7, 8 и др.

¹⁹ См., напр.: Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Юрид. литература, 1964; Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. Издание 2-е, переработанное и дополненное. М.: Госюриздат, 1953. Термин "специальные знания" - с. 12, 27 и т.д.; термин "специальные познания" - с. 12, 24, 28, 31 и т.д.; Притузова В.А. Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе. М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1959. Термин "специальные знания" - с. 14, 16 и т.д.; термин "специальные познания" - с. 14 и т.д.; Чельцов М.А. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе / М.А. Чельцов, Н.В. Чельцова. М.: Государственное изд-во "Юридическая литература", 1954. Термин "специальные знания" - с. 11, 20 и т.д.; термин "специальные познания" - с. 22, 71, 79 и т.д.; Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юрид. л-ра, 1967. Термин "специальные познания" - с. 89, 91, 92 и т.д.; термин "специальные знания" - с. 90, 92, 96, 97 и т.д.

определенному виду деятельности (кроме профессиональной деятельности следователя и судьи) и применяются для расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде, а также для содействия раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. При этом, исходя из законодательства РФ, неперенный и необходимый признак сведущего лица в уголовно-процессуальном смысле – наличие у него специальных знаний. Иначе говоря, специальные знания – необходимое условие, при котором лицо привлекается в уголовный процесс как эксперт или специалист.

1.2. Понятие судебной экспертизы в теории уголовного процесса

Фундаментальные научные труды по теме использования специальных знаний в рамках судопроизводства содержат сведения о том, что ни в науке, ни в практике до того, как появился Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон "О ГСЭД..."), должным образом не проводились исследования понятия «судебно-экспертная деятельность».

Хорошим примером выступает "Энциклопедия судебной экспертизы", составленная видными специалистами по криминалистике и судебной экспертизе - Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкиным, Ю.Г. Коруховым, Е.Р. Россинской. Несмотря на то, что в ней в обобщенном виде представлена история и состояние взглядов на теорию и практику судебной экспертизы на границе веков, только при расшифровке понятия "производство экспертизы" раскрывается спорность этого понятия:

"Производство экспертизы:

1) система процессуальных действий, совершаемых в целях получения заключения эксперта как источника доказательств. Включает назначение экспертизы, подготовку материалов и ее производство;

2) деятельность эксперта (коллектива экспертов), состоящая в исследовании, в ходе которого разрешаются задачи, изложенные в

постановлении (определении) о назначении экспертизы, и завершающаяся формулированием вывода (заключения)"²⁰.

Ученые и практики обратили внимание на понятие "судебно-экспертная деятельность" при вступлении в силу Федерального закона "О ГСЭД...", в котором описана ее правовая основа, принципы организации и основные направления. В 2002 году С. А. Смирнова предприняла попытку определения места и роли судебно-экспертной деятельности в правоохранительном процессе²¹. Приблизительно тогда же А.В. Нестеров провел оригинальный анализ понятий "судебная экспертиза", "экспертно-исследовательская деятельность", "экспертное дело"²².

В чистом виде понятие "судебно-экспертная деятельность" в Федеральном законе "О ГСЭД..." не определяется, но его косвенно раскрывает ст. 1: "Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также - эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы". При этом, согласно ст. 9, судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, включающее исследования и заключения экспертов по поводу вопросов, для разрешения которых требуются специальные знания по науке, технике, искусству или ремеслу. Эти вопросы ставятся перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором с целью установить обстоятельства, которые по конкретному делу подлежат доказыванию.

Характерные признаки судебной экспертизы неоднократно анализировали ученые, в числе которых признанные авторитетами в этой области - Т.В. Аверьянова, В.Д. Арсеньев, Ю.К. Орлов, А.Я. Палиашвили,

²⁰ Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М.: Юрист, 1999. С. 349.

²¹ См.: Смирнова С.А. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности (по материалам Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002.

²² Нестеров А.В. Экспертное дело. Ростов-на-Дону: ЗАО "Книга", 2003. С. 29 - 41.

И.Л. Петрухин, Е.Р. Россинская, А.Р. Шляхов и др. Между тем из-за некорректности формулировки в ст. 9 Федерального закона "О ГСЭД..." мы вынуждены снова обратиться к вопросу гносеологической и юридической составляющих понятия "судебная экспертиза", которые, по нашему мнению, наиболее полно и понятно раскрыла Т.В. Сахнова. С гносеологической точки зрения любая экспертиза, вне зависимости от условий и порядка ее проведения, в первую очередь является эмпирическим исследованием обособленного объекта, которое проводит сведущее лицо (эксперт), на основе специальных (профессиональных) знаний, применяя особые методы (их совокупности - методики), с целью получить новые знания об объекте, с оформлением в виде заключения²³. С другой стороны, с процессуальной точки зрения судебная экспертиза представляет собой юридическую форму использования специальных знаний в формате исследования (юридическую форму специального исследования)²⁴. Хотя экспертизу, с учетом вышесказанного, можно отнести к процессуальным действиям, статус судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве все еще нуждается в уточнении.

Известно, что все действия следователя по уголовному делу относятся к процессуальным, однако из них выделяют действия, которые направлены на собирание и проверку доказательств и именуются следственными. Казалось, в Федеральном законе "О ГСЭД..." поставлена точка в многолетней дискуссии о судебной экспертизе как следственном действии, так как в нем она именуется действием процессуальным. К сожалению, УПК РФ не добавляет ясности насчет сущности и признаков следственных действий, из-за чего у ученых до сих пор нет единого мнения по статусу судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве.

Сейчас юридическая литература приписывает статус следственных детально регламентированным законом уголовно-процессуальным

²³ Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Городец, 1999. С. 23.

²⁴ Сахнова Т.В. Там же. С. 26.

действиям, включающим в себя систему взаимосвязанных операций, обусловленных наличием и своеобразным сочетанием в каждом из них общенаучных методов познания, имеющим взаимодействующие познавательный и удостоверительный аспекты (стороны) и направленным на собирание и проверку доказательств в целях решения задач уголовного судопроизводства²⁵. Исходя из этого подхода, по своим целям экспертизу можно причислить к следственным действиям, но от этого не меняется ее гносеологическая сущность.

По нашему мнению, наиболее полное определение судебной экспертизы можно представить так:

Судебная экспертиза – выполняемое на основе решения органа дознания, следователя, прокурора, суда исследование, которое требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, имеет своей целью получение достоверных ответов на вопросы, возникающие при доказывании по уголовному делу и проводится в порядке, установленном настоящим Кодексом.

²⁵Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). Научно-практическое пособие. М.: Издательство "Юрлитинформ", 2003. С. 51.

2. Сущность и виды судебной экспертизы в российском уголовном судопроизводстве

2.1. Понятие и процессуальное положение эксперта в российском уголовном судопроизводстве

Судебный эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями, назначенное судом в порядке, установленном процессуальным законодательством (ст. 57 УПК РФ) с целью производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Экспертом могут назначить любое лицо, у которого есть знания, необходимые для дачи заключения. Законом не требуется обязательное привлечение сотрудников государственных экспертных учреждений для проведения экспертизы. Судебные экспертизы производят эксперты государственных и негосударственных экспертных учреждений, сотрудники неэкспертных учреждений, частные эксперты или другие специалисты.

В компетенцию судебного эксперта входят полномочия, которые ему предоставляет законодательство о судебной экспертизе. Компетенцию эксперта (от лат. *competo* - соответствовать, быть годным) можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, это полномочия, права и обязанности эксперта, определяемые в процессуальных кодексах и КоАП РФ. Во-вторых, это комплекс теоретических, методических и практических знаний по судебной экспертизе определенного рода или вида.

Компетентность эксперта оценивают при подборе сведущего лица и решении вопроса его назначения на должность судебного эксперта. Недостаток или отсутствие таковой – основание для отвода эксперта (п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ). Других кодифицированные законы не содержат пункт об отводе в таком случае.

Обязанности судебного эксперта подробно рассматриваются в ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-

экспертной деятельности в Российской Федерации".

В ч. 4 ст. 16 ФЗ ГСЭД говорится, что эксперт или государственное судебно-экспертное учреждение не имеют права на отказ произвести судебную экспертизу в установленный судом срок, мотивируя отказом стороны, имеющую возложенную судом обязанность оплаты расходов по производству экспертизы до ее проведения. Если участвует государственное экспертное учреждение, то такой порядок представляется вполне обоснованным, так как затраты на производство экспертизы ложатся в итоге на государственный бюджет (включая оборудование, материалы, заработную плату государственных судебных экспертов). Частные же эксперты или негосударственные организации могут не обладать необходимыми для производства экспертизы ресурсами. Поэтому, с нашей точки зрения, при отсутствии предоплаты такие субъекты, при фактической возможности проведения экспертизы, могут отказаться от производства, мотивируя нехваткой материалов или некомпетентностью.

Согласно процессуальному законодательству, судебный эксперт подлежит отводу в случаях:

- прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела;
- родственных связей с лицами, участвующими в деле, или представителями;
- служебной или иной зависимости от лиц, участвующих в деле, или представителей (на настоящее время или в прошлом);
- иных обстоятельств, вызывающих сомнение в его беспристрастности (ст. 70 УПК РФ).

Участие в прошлом эксперта в деле в качестве специалиста в уголовном и гражданском процессах не является основанием для его отвода.

Законодателем фактически была перенесена в новые АПК РФ и КоАП РФ норма УПК РСФСР (п. 3а ч. 1 ст. 67), в течение многих лет вызывающая

возражения со стороны процессуалистов и криминалистов²⁶ и наконец отмененная в УПК РФ. Такой перенос не представляется прогрессивным. Сейчас можно считать доказанным и опробованным на практике утверждение о том, что, если специалист принимает участие в сборе потенциальных вещественных доказательств и знает, что экспертизу могут поручить ему, то он относится к своей работе ответственнее и скрупулезнее.

Действующее процессуальное законодательство не предусматривает ответственности эксперта за отказ дать заключение. Однако, сотрудник экспертного учреждения, в обязанности которого по его контракту входит проведение экспертиз, несет ответственность за нарушение контракта. При этом, согласно трудовому законодательству (ст. 57 Трудового кодекса РФ), сотрудник судебно-экспертного учреждения попадает под дисциплинарную ответственность. Перечень дисциплинарных взысканий применительно как к судебному эксперту, так и любому гражданину РФ указан в ст. 192 ТК РФ.

Частные эксперты не обременены обязанностью производства экспертизы и дачи заключения. Принуждение лиц, имеющих специальные знания, к производству экспертизы против их воли противоречит статье 37 Конституции РФ, которая запрещает принудительный труд в Российской Федерации, а также статье 4 "Запрещение принудительного труда" ТК РФ.

Эксперт не имеет права на разглашение данных предварительного расследования, которые попали к нему в результате его экспертной деятельности, если его предупредили заранее (п. 5 ч. 4 ст. 57, ст. 161 УПК РФ). В случае разглашения этих сведений к нему может быть применена уголовная ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

В процессе производства различных экспертиз возможно возникновение проблем с охраной государственной тайны (например, судебно-баллистических или взрывотехнических, назначенных следователями прокуратуры или ФСБ в процессе расследования

²⁶Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2008.

террористических актов, судебных инженерно-технологических и экономических экспертиз, минералогических экспертиз, связанных с добычей, передачей и потреблением платины, металлов платиновой группы, природных алмазов и иных стратегических видов полезных ископаемых, а также других судебных экспертиз согласно перечню сведений, которые составляют государственную тайну²⁷. Основанием для отнесения сведений к государственной тайне является их отраслевая, ведомственная или программно-целевая принадлежность, а также иные причины согласно Закону²⁸.

Дача экспертом заведомо ложного заключения влечет уголовную ответственность, предусмотренную ст. 307 УК РФ, или административную ответственность (ч. 3 ст. 25.9 КоАП РФ), предусмотренную ст. 17.9 КоАП РФ.

Права эксперта перечислены в ст. 17 ФЗ ГСЭД.

Необходимость наличия у эксперта права на ходатайство перед руководителем экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов обуславливается несколькими возможными причинами:

а) Многообъектную экспертизу невозможно выполнить в срок из-за наличия большого числа однородных объектов исследования;

б) До экспертизы или во время нее выясняется, что необходимы методы, которыми не владеет эксперт, или оборудование, которым не располагает данное экспертное учреждение;

в) в процессе исследования или до него эксперт понимает, что часть вопросов можно решить только в рамках комплексной экспертизы;

г) эксперт решает воспользоваться правом на расширение списка вопросов, имеющих значение для доказывания (законодателем предоставлено это право в рамках соответствующих статей процессуальных

²⁷Статья 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. N 5485-1 "О государственной тайне".

²⁸Статья 9 Закона "О государственной тайне"

кодексов), для ответа на которые могут понадобиться другие эксперты.

Значение инициативы эксперта по привлечению к экспертизе других экспертов отмечается в п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, где указывается его право на ходатайство об этом. Но необходимо отметить, что в случае осознания экспертом своей некомпетентности в разрешении вопросов экспертизы, он должен не привлекать других экспертов, а отказаться от проведения экспертизы.

Так как судом, прокурором, следователем, дознавателем, подсудимым, обвиняемым, истцом, ответчиком, представителями сторон и другими участниками процесса может быть неправильно истолковано заключение эксперта или его показания при допросе, законодателем в ФЗ ГСЭД эксперту предоставлено право на заявления, однако это право не указывается ни в одном процессуальном кодексе РФ

Возражения эксперта могут быть изложены в процессе допроса следователем и судом (ст. 205, 282 УПК РФ). Ч. 6 ст. 166 УПК РФ указывает, что у эксперта есть право сделать подлежащие внесению в протокол следственного действия замечание о его дополнении и уточнении.

В процессуальном законодательстве (ч. 3 ст. 57 УПК РФ) также обозначено право эксперта на знакомство с материалами дела, которые относятся к судебной экспертизе, и при определенных условиях на отказ от производства экспертизы. Кроме того, у судебного эксперта есть право на:

- ходатайство о представлении ему дополнительных материалов, которые необходимы для дачи заключения;
- участие в процессуальных действиях и выяснение вопросов, относящихся к экспертизе, если дознаватель, следователь, прокурор, должностное лица, лицо, председательствующего в заседании коллегиального органа, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, и суд дали на это разрешение;
- дачу заключения в рамках своей компетенции, в том числе по вопросам, которые могут не быть указаны в постановлении (определении) о

назначении судебной экспертизы, но иметь отношение к предмету экспертного исследования;

- жалобы на действие (бездействие) и решения, принадлежащие следователю, дознавателю, прокурору и суду, в результате которых ограничиваются его права.

У судебного эксперта нет права на вступление в личные контакты с участниками процесса по поводу вопросов, связанных с экспертизой, без ведома следователя и суда. Для предотвращения сомнений в беспристрастности и объективности судебного эксперта, должны быть строгие процессуальные рамки его контактов с обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим, сторонами и прочими участниками процесса. Так, согласно УПК РФ (п. 3 ч. 3 ст. 57) эксперт имеет право на участие в процессуальных действиях, а также на вопросы, которые относятся к судебной экспертизе. Более того, законодателем указано, что эксперт не имеет права на ведение переговоров с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с экспертизой, без ведома следователя и суда (п. 1 ч. 4 ст. 57 УПК РФ).

Если эксперт осуществляет сбор материалов для производства экспертизы путем контактов с проходящими по делу лицами, заключение подлежит исключению из числа доказательств.

Анализ материалов дела экспертом также является самостоятельным сбором материалов для производства экспертизы. Эксперт имеет право на знакомство с материалами дела, которые относятся к предмету экспертизы. Однако такие материалы должен отобрать следователь. Если материалов не хватает, эксперт вправе запросить недостающие. Но право эксперта на знакомство с материалами дела ограничивается предметом экспертизы. Эксперт не вправе заниматься делом субъектов, назначивших экспертизу, то есть анализировать материалы дела в процессе сбора доказательств и выбора объекта исследования, к примеру, анализировать свидетельские показания, подбирать образцы для сравнения, иначе возможны сомнения в

объективности и обоснованности итогового заключения.

В то же время в процессе исследования эксперт может заниматься сбором вещественных доказательств. При том, что в действующем уголовно-процессуальном законе у эксперта нет права на сбор доказательств, там есть отступления от правила, касающиеся единоличного проведения экспертом судебно-медицинского освидетельствования. Поэтому у эксперта есть право на сбор доказательств в рамках исследования предметов, которые являются потенциальными носителями микрообъектов, и производства некоторых экспертиз.

Кроме того, исходя из ч. 4 ст. 202 УПК РФ в случаях, когда получение образцов для сравнения входит в судебную экспертизу, то его проводит эксперт. Заключение эксперта должно содержать сведения о производстве этого действия.

Эксперт не имеет права без разрешения субъекта, назначившего экспертизу, проводить исследования, в результате которых объекты могут быть полностью или частично уничтожены, либо может быть изменена их внешность или основные свойства.

Эксперт должен сохранить в неизменном состоянии либо весь объект, либо, при невозможности этого, те свойства и признаки, благодаря которым в дальнейшем будет возможным получение представлений об объекте и его исследование при проведении повторной или дополнительной судебной экспертизы.

Государственным судебным экспертом, для которого проведение судебной экспертизы является служебной обязанностью, может являться исключительно аттестованный сотрудник государственного судебно-экспертного учреждения (ст. 12 ГСЭД), в число которых входит: судебно-экспертные учреждения Минюста России; экспертно-криминалистические подразделения МВД России; судебно-медицинские и судебно-психиатрические учреждения Минздравсоцразвития России; судебно-медицинские лаборатории Минобороны России; экспертные подразделения

ФСБ, ФСКН, МЧС России и другие государственные судебно-экспертные учреждения, создаваемые в порядке, определяемым ФЗ ГСЭД, федеральными органами исполнительной власти либо органами исполнительной власти субъектов.

Согласно с ч. 2 ст. 199 УПК РФ, в случае выбора государственной судебно-экспертной организации в качестве исполнителя экспертизы, руководитель учреждения не разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ. Однако, п. 5 ч. 1 ст. 204 УПК РФ указывает в качестве обязательного атрибута экспертного заключения подписку эксперта о том, что он предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Статьей 16 ФЗ ГСЭД ограничиваются права государственного судебного эксперта, запрещая прием поручения о производстве экспертизы от кого-либо кроме руководителя государственной судебно-экспертной организации. Государственный эксперт также не имеет права осуществлять судебно-экспертную деятельность как негосударственный эксперт.

Основной документ, который может подтвердить квалификацию эксперта – диплом о высшем экспертном образовании, остающийся в его распоряжении вне зависимости от места работы или службы. Согласно Государственному образовательному стандарту аттестацией выпускников по специальности «Судебная экспертиза» могут заниматься аттестационные комиссии ВУЗов. Однако необходимым условием для работы в государственной судебно-экспертной организации является прохождение выпускником аттестации и получение свидетельства на право производства экспертиз.

Как было указано выше, судебным экспертом может быть назначено любое лицо, имеющее необходимые знания для дачи заключения. Закон не требует обязательного привлечения к экспертизе государственного экспертного учреждения. Судебные экспертизы производят эксперты государственных и негосударственных экспертных учреждений, сотрудники

неэкспертных учреждений, частные эксперты.

Согласно ст. 41 ФЗ ГСЭД и УПК РФ, кроме государственных судебных экспертов судебные экспертизы могут производиться и иными вызванными для дачи заключения лицами, которые обладают специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла. В число таких судебных экспертов могут входить:

- пенсионеры, ранее состоявшие на службе в государственных экспертных учреждениях;
- частные эксперты-профессионалы, занимающиеся экспертизой в качестве основной деятельности;
- эксперты, состоящие на службе в негосударственных судебно-экспертных учреждениях;
- работники неэкспертных организаций, которые обладают специальными знаниями²⁹.

Выше уже было отмечено, что регулирующая деятельность экспертов правовая база недостаточна. Если квалификационным требованиям государственных судебных экспертов уделено внимание в ст. 13 ФЗ ГСЭД, то требования к негосударственным экспертам требований не предусмотрено. Проверяют уровень профессиональной подготовки государственных судебных экспертов в ведомственных экспертно-квалификационных комиссиях. Уровень же подготовки негосударственных экспертов регламентируется только добровольной сертификацией. Нам представляется необходимым законодательно закрепить единый подход к определению профессиональных и квалификационных требований к негосударственным и государственным экспертам. Иначе у правоприменителя будут неизбежно возникать проблемы с выбором эксперта и оценкой его компетентности.

Процессуальные кодексы не регламентируют выбор конкретного

²⁹Согласно ст. 17 Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 128-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" на осуществление юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем судебно-экспертной деятельности лицензии не требуется.

эксперта для проведения экспертизы. Законодателем предусмотрено право лиц, участвующих в деле, на ходатайство о привлечении указанных ими лиц в качестве экспертов или о проведении экспертизы в конкретной экспертной организации, а также на отвод эксперту.

Суд поручает выбрать конкретного эксперта руководителю государственной судебно-экспертной организации или выбирает сам из числа иных обладающих специальными знаниями лиц. При выборе эксперта нужно учитывать общие критерии и единые подходы, которые позволяют отдать предпочтение какому-либо эксперту, проверить уровень его компетентности и отсутствие причин для отвода.

Фактически суду приходится брать во внимание формальную информацию об образовании, должности и практическом опыте лица. Однако сообщаемая об эксперте информация не всегда документально подтверждается.

В процессе производства судебной экспертизы эксперт остается независимым от назначившего экспертизу органа или лица, а также сторон и прочих лиц, имеющих заинтересованность в исходе дела (ст. 7 ФЗ ГСЭД).

Важнейшая сторона независимости эксперта – процессуальная самостоятельность, гарантией которой выступает порядок назначения и производства экспертизы, а также возможность отвода эксперта. Эксперт выдает заключение от своего имени и несет за него личную ответственность вне зависимости от того, государственный это эксперт, сотрудник негосударственного экспертного учреждения или частный эксперт.

Судебный эксперт выбирает методы, средства и методики экспертного исследования в соответствии с личным мнением о необходимости их для изучения конкретных объектов. От руководителя могут поступать рекомендации по выбору средств, методик, однако правом окончательного выбора обладает эксперт.

Воздействие на эксперта со стороны участвующих в деле лиц, либо иных лиц недопустимо. К лицам, виновным в оказании воздействия на

эксперта, применяется уголовная ответственность (ст. 302 УК РФ).

Однако есть много факторов, воздействующих на самостоятельность суждений эксперта и независимость экспертизы, и здесь недостаточно одних лишь процессуальных требований. Государственные судебно-экспертные организации часто находятся в подчинении у тех же органов исполнительной власти, что и органы дознания, следственные аппараты, к примеру, в Министерстве внутренних дел, Федеральной таможенной службе, Федеральной службе безопасности. Это, безусловно, плохо для независимости как экспертов, так и экспертных учреждений. В реальности существует много путей по оказанию давления на эксперта или руководителя учреждения. По указанию определенного вышестоящего начальника руководитель экспертной организации может отдать проведение экспертизы другому эксперту в случае несогласия кого-то с первоначальными выводами.

Несмотря на то, что многие эксперты и негосударственные экспертные организации именуются независимыми, это далеко не всегда так. Иногда экспертный вывод может пребывать в прямой зависимости от размера гонорара за исследование. Представляется, что именование экспертиз, проводимых в негосударственных экспертных учреждениях, независимыми, а частных экспертов – независимыми экспертами, некорректно, так как отсюда следует вывод, что в государственных экспертных учреждениях экспертизы «зависимы».

Исходя из этого, выход не в установлении абсолютной независимости эксперта, которую не достигнуть в реальном обществе (но к ней нужно стремиться), а в предоставлении возможности проведения альтернативных судебных экспертиз, в конкуренции между государственными и негосударственными экспертными учреждениями.

Достичь реальной независимости эксперта возможно только если будут установлены единые квалификационные требования, под которые будут попадать как государственные эксперты всех ведомств, так и судебные эксперты негосударственных экспертных учреждений и частные эксперты.

Для этого необходимо законодательно закрепить условия осуществления негосударственной судебно-экспертной деятельности, создать независимые экспертно-квалификационные комиссии, которые станут едиными как для государственных, так и для негосударственных судебных экспертов

2.2. Виды экспертиз

В законе определяются не только основания, но и порядок проведения экспертиз. В УПК РФ присутствует четкая классификация экспертиз, на основе которой предлагается различная регламентация их производства. На основе этого основания, исходя из ст.ст. 195, 207 УПК РФ, различают первичную, дополнительную и повторную экспертизы.

Первичной экспертизой является первая экспертиза с дачей заключения по исследованию представленных эксперту объектов, а также тех или иных обстоятельств дела. В большинстве случаев первичная экспертиза является окончательной.

Дополнительная экспертиза назначается в случае недостаточной ясности или неполноты первичного заключения (ст. 207 УПК РФ). Этот вид экспертизы может выполняться как экспертом, который проводил первичную экспертизу, так и другим экспертом.

Под «неясным» понимают такое экспертное заключение, по которому нельзя судить о том, решил ли эксперт поставленные вопросы в категорической или вероятной форме, получен ли в ходе исследования положительный или отрицательный результат, какой факт установлен в ходе исследования и т. п.

«Неполнота» первичной (основной) экспертизы может заключаться в исследовании не всех предоставленных эксперту объектов, либо в ответах только на часть поставленных вопросов и др.

Однако недостаточная полнота и ясность заключения могут быть обусловлены не только тем, что эксперт не применил все методы

исследования для решения поставленных вопросов, но и тем, что ему не были предоставлены необходимые материалы дела, которые (по объективным причинам) могли появиться после завершения первичной экспертизы.

Дополнительная экспертиза не назначается для решения вновь возникающих вопросов по материалам дела, которые уже использовались при выполнении основного заключения. В этом случае отсутствие в постановлении интересующих следствие вопросов не является основанием для назначения дополнительной экспертизы. Эти вопросы могут быть решены путём назначения ещё одной самостоятельной экспертизы в то же или другое экспертное учреждение либо в ходе допроса эксперта.

Повторной называется экспертиза, проводимая по тем же объектам и тем же вопросам, по которым проводилась предыдущая (чаще всего, первичная) экспертиза, признанная неудовлетворительной или вызвавшей сомнения. Она назначается в случае необоснованности заключения эксперта или сомнения в его правильности (ст. 207 УПК РФ). Повторная экспертиза может назначаться в тех случаях, когда при назначении предыдущей (первичной) экспертизы допущены существенные нарушения процессуальных норм, если выводы эксперта находятся в противоречии с фактическими обстоятельствами дела, если во время судебного разбирательства выявлены новые данные, которые могут повлиять на экспертные выводы.

Основания к назначению повторной экспертизы принято разделять на фактические и процессуальные.

В числе фактических оснований для назначения повторной экспертизы выделяют необоснованность (отсутствие одного или нескольких разделов экспертизы, недостаточность обнаруженных признаков для вынесения решения и т. п.), и неправильность (то есть, несоответствие действительности) заключения предыдущей (первичной) экспертизы. Повторная экспертиза может быть также назначена вследствие выявившейся

некомпетентности эксперта в конкретном вопросе, ошибочности научно-методического положения, на которое он опирался при формулировке выводов и др.

Процессуальными основаниями к назначению повторной экспертизы являются несоблюдения норм уголовно-процессуального права, регламентирующих процедуру назначения и проведение экспертизы (например, выполнение экспертизы специалистом, заинтересованным в исходе данного дела и т. п.).

Одним из мотивов назначения повторной экспертизы может быть нарушение прав обвиняемого, предоставленных ему ст. 198 УПК РФ.

Органы, назначающие экспертизы, должны проводить чёткую грань между дополнительной и повторной экспертизами, а также учитывать объективную возможность провести повторную экспертизу, например, при утрате или существенном изменении исследуемых объектов.

Поводом к назначению повторной экспертизы являются также выяснившаяся профессиональная некомпетентность ранее назначенного эксперта, установление факта заинтересованности эксперта в исходе дела.

Производство повторной экспертизы поручается другому эксперту или другим экспертам. Она не может быть поручена эксперту, проводившему первичную экспертизу. Повторная экспертиза проводится для решения тех же вопросов и на основании тех же исходных данных, по которым проводилась предыдущая экспертиза. В то же время, для производства повторной экспертизы могут быть представлены материалы в более полном объёме, конкретизированы обстоятельства дела и ранее исследованные факты. В то же время, закон не запрещает эксперту, проводившему первичную экспертизу, принимать участие в работе экспертной комиссии, выполняющей по этому же случаю повторную экспертизу. Вопрос о правильности первичного заключения ставиться не должен. Эксперт (эксперты), проводящий повторную экспертизу может высказаться лишь о правильности (научной обоснованности и применимости в данном случае)

того или иного метода исследования, о возможности (реализованной или нереализованной) получения с помощью примененных при первоначальной экспертизе методов и средств те данные, которые зафиксированы в экспертном заключении. В противном случае, если он возьмётся за оценку заключения в целом, налицо будет выход за пределы экспертной компетенции, так как по закону оценку экспертному заключению даёт следователь (суд). В том случае, если сомнение вызвали ответы эксперта лишь на некоторые вопросы, вряд ли разумно ставить перед исполнителем повторной экспертизы всю совокупность вопросов, присутствовавших в постановлении о назначении предыдущей экспертизы.

Наличие расхождения между первичной и повторной экспертизами не делает автоматически повторную экспертизу правильной (а предыдущую, соответственно «неправильной») и не является основанием для направления дела на доследование или для назначения ещё одной экспертизы. Оба заключения следователь и суд оценивают по существу, после чего принимают объективное решение.

Закон допускает возможность производства экспертизы несколькими экспертами, являющимися специалистами в одной области знаний. Такую экспертизу называют комиссионной. Рассматривать комиссионную экспертизу как отдельный вид экспертизы нет оснований, потому что комиссией экспертов может производиться и первичная, и дополнительная, и повторная экспертизы.

Комиссия экспертов может быть создана лицом, назначившим экспертизу, либо руководителем экспертного учреждения, в которое она назначена, если состав комиссии не определен лицом, назначившим экспертизу. К участию в комиссионных экспертизах по инициативе судебно-следственных органов или по предложению судебно-медицинских экспертов привлекаются врачи-специалисты соответствующих медицинских учреждений. Эти лица должны быть определены постановлением органа, назначившего экспертизу.

Специалисты, введенные в состав экспертной комиссии, предупреждаются об ответственности и, наряду со штатными судебно-медицинскими экспертами, несут личную ответственность за данное заключение, наделены теми же обязанностями и правами.

Комплексная экспертиза производится на тех же основаниях и по тем же процессуальным нормам, что и прочие виды экспертиз, предусмотренные УПК РФ, однако она имеет некоторые особенности. В тех случаях, когда производство комплексной экспертизы поручается нескольким учреждениям, в постановлении (определении) о её назначении указывается, какое из них является ведущим. Если это не указано, руководители учреждений сами определяют в этом вопросе. Постановление о назначении экспертизы направляется в каждое из экспертных учреждений, которым поручается производство экспертизы. Если для ответа на некоторые из поставленных вопросов не требуется производства комплексной экспертизы, ход и результаты исследования по ним могут быть оформлены отдельными заключениями.

3. Процессуальный порядок назначения и производства судебных экспертиз в российском уголовном судопроизводстве

3.1. Порядок назначения и производства

Когда проходит производство по уголовным делам, экспертизы проводят и во время предварительного расследования, и судебного разбирательства в суде первой инстанции, как в апелляционном, так и кассационном порядке.

Если говорить о предварительном расследовании, следователь назначает экспертизу при необходимости сразу (ст. 195 УПК РФ). Если не сделать этого, некоторые вещественные доказательства могут быть испорчены, может снизиться их доказательное значение или затянуться производство по делу.

По УПК РСФСР на стадии возбуждения уголовного дела следователь имел право производить только одно следственное действие - осмотр места происшествия (ст. 178 УПК РСФСР).

В связи с принятием в 2001 г. нового УПК РФ следователь на стадии возбуждения уголовного дела получил право производить такие следственные действия, как осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение судебной экспертизы.

Затем Федеральный закон от 9 марта 2010 г. N 19-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"³⁰ снова внес изменения в части производства следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела. Закон разрешал производство на стадии возбуждения уголовного дела только таких следственных действий, как осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), осмотр трупа (ч. 4 ст. 178 УПК РФ) и освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ). Закон исключил при этом право следователя назначать судебную экспертизу на стадии

³⁰Российская газета. 2010. 12 марта.

возбуждения уголовного дела.

Относительно права следователя назначать судебную экспертизу на стадии возбуждения уголовного дела в науке уголовного процесса давно идет активная дискуссия³¹.

Новый Федеральный закон от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" в целом установил вполне достаточный перечень следственных действий, которые теперь следователь может производить на стадии возбуждения уголовного дела. Этот новый Закон соответствует интересам потерпевшего, который как никто заинтересован в том, чтобы следователь имел возможность быстро и полно проверить его заявление о преступлении и принять по нему законное, обоснованное и справедливое процессуальное решение - возбудить уголовное дело.

Законодатель поступил правильно, указав в новом Законе о праве следователя назначать судебную экспертизу на стадии возбуждения уголовного дела, что имеет большое значение для законного и обоснованного разрешения сообщения о преступлении. Так как исследования с использованием специальных знаний очень важны при раскрытии и расследовании, многие ученые много лет выступают с предложением допустить проведение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, и на настоящий момент такое процессуальное действие стало возможным.

Благодаря предварительному исследованию на стадии возбуждения уголовного дела возможно уточнение и выдвижение оперативных и следственных версий, грамотное и результативное планирование расследования и т.д. Часто предварительное исследование оказывается

³¹Мудьюгин Г., Похис М. Судебно-медицинскую экспертизу - в стадию возбуждения уголовного дела // Соц. законность. 1971. N 9. С. 59; Францифоров Ю., Николайченко В., Громов Н. Производство экспертизы до возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 1999. N 3. С. 28; Мешков В. Роль специалиста в расследовании дел о незаконном обороте наркотиков // Российская юстиция. 2001. N 2. С. 29; Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела: Монография. Казань: Таглитат ИЗУП, 2006. С. 171 - 175; Исаенко В., Папышева Е. О системе уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2009. N 6. С. 83 и др.

необходимым, но, так как у его результатов нет доказательственного значения, исследование потом проводят заново при судебной экспертизе.

Предварительное исследование может повлиять на состояние объектов, в результате чего они могут быть даже частично или полностью утрачены. Соответственно, обычно в таком случае при судебной экспертизе опираются на данные от предварительного исследования. По факту, эксперт оценивает правильность выполнения исследования и обоснованность его результатов, затем отражает это в своих выводах. То есть эксперт подменяет следователя, что выглядит довольно нерациональным.

Судебную экспертизу назначает следователь по своему усмотрению, кроме случаев, когда она обязательна (ст. 196 УПК РФ). Это случаи, когда устанавливается:

- 1) причина смерти;
- 2) характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- 3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда его вменяемость или способность к самостоятельной защите своих прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве сомнительны;
- 4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда сомнительна его способность к даче показаний и правильному восприятию обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела;
- 5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это важно для уголовного дела, а документы, которые подтверждают возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Если подозреваемый, обвиняемый, который не находится под стражей, должен быть помещен в психиатрический или медицинский стационар для производства судебной экспертизы (п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), назначающий экспертизу субъект возбуждает ходатайство перед судом, так как только у суда есть право на такое решение.

Субъект, который назначает экспертизу, после вывода о

необходимости экспертизы по делу выносит мотивированное постановление, выступающее процессуальным основанием проведения. Постановление должно содержать:

- 1) основания для назначения судебной экспертизы;
- 2) род или вид проводимой судебной экспертизы;
- 3) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, которое должно проводить судебную экспертизу;
- 4) вопросы, которые ставятся перед экспертом;
- 5) предоставляемые в распоряжение материалы.

Постановление состоит из вводной, описательной и резолютивной частей. Вводная часть содержит данные о месте, дате составления, лице, которое его составило (сюда включают фамилию, должность и место работы) и уголовном деле, по которому составлено постановление. Описательная часть («Установил») включает в себя краткую фабулу дела, обстоятельства, из-за которых понадобились специальные знания, также иногда сообщается о некоторых особенностях, которые могут быть интересны эксперту (к примеру, условиях хранения объекта, из-за которых он мог видоизмениться). Также эта часть содержит ссылки на статьи УПК, на основе которых назначена экспертиза (ст. 195, 196, 199).

Резолютивная часть («Постановил») указывает род либо вид экспертизы, вопросы, которые эксперт должен разрешить, содержит сведения о том, какой эксперт или судебно-экспертную организацию будет заниматься экспертизой, а также о материалах, которые будут находиться в распоряжении экспертов.

Судебными экспертизами по уголовным делам обычно занимаются государственные экспертные организации. В законе нет ограничений по выбору экспертной организации, но обычно на основе постановлений следователей органов внутренних дел работают экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел, а следователей следственного комитета при прокуратуре – судебно-экспертные организации

министерства юстиции.

Руководитель выбранной экспертной организации получает от следователя постановление о назначении экспертизы и материалы, которые нужны для ее проведения (ст. 199 УПК РФ).

Если судебной экспертизой занимается не организация, то постановление и нужные материалы получает непосредственно эксперт. При этом ему разъясняются права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ.

Законом предусмотрено назначение экспертизы только вышеупомянутым субъектам, которые, в соответствии с ч. 3 ст. 195 УПК РФ, знакомят подозреваемого, обвиняемого, защитника с постановлением о назначении экспертизы и разъясняют их права (ч. 1 ст. 198 УПК РФ):

- 1) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;
- 2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;
- 3) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;
- 4) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;
- 5) присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту;
- 6) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы и разъяснение им прав фиксируется в протоколе, который подписывает следователь и ознакомленные с постановлением лица.

Судебную экспертизу в отношении потерпевшего (кроме тех случаев, когда исследуется возраст и психическое либо физическое состояние,

вызывающее сомнение в том, что он способен к верному восприятию обстоятельств дела и даче показаний) и свидетеля производят только при условии письменного подтверждения согласия их или законных представителей (ч. 4 ст. 195 УПК РФ). Также они имеют право на ознакомление с заключением эксперта (ч. 2 ст. 198 УПК РФ). Кроме того, у потерпевшего есть право на знакомство с постановлением о назначении экспертизы, заявление отвода эксперту и ходатайство о производстве судебной экспертизы другой экспертной организацией.

По закону (ст. 206 УПК РФ), следователь предоставляет подозреваемому, обвиняемому, его защитнику заключение эксперта или сообщение о невозможности его дать, а также протокол допроса эксперта. При этом разъясняется право ходатайствовать о назначении повторной или дополнительной экспертизы. Если экспертизу проводили на основе ходатайства потерпевшего или по отношению к потерпевшему и (или) свидетелю, то они также получают заключение.

О назначении экспертизы по уголовным делам в суде говорится в ст. 283 УПК РФ. Нужна или нет судебная экспертиза в ходе производства по делу в суде, сильно зависит от актуальной процессуальной ситуации. В соответствии с ч. 3 ст. 240 УПК РФ, основанием для приговора суда могут выступать только доказательства, исследованные в рамках судебного заседания.

То есть, если в заключении содержались важные для дела данные, его нужно проверить в рамках судебного заседания. Решение о вызове эксперта в суд принимается во время подготовки к заседанию (ст. 232 УПК РФ), причем это нужно только в следующих случаях:

- 1) Заключение эксперта особенно важно в качестве доказательства по делу;
- 2) в рамках судебного заседания необходима дополнительная экспертиза;
- 3) необоснованность заключения эксперта, наличие противоречий с

материалами дела либо иные недостатки, сомнения в правильности решения;

4) проведение на стадии предварительного расследования двух экспертиз по установлению одного и того же факта с противоположными выводами;

5) наличие разногласий у экспертов при выполнении комиссионной или комплексной экспертизы, из-за которого ими были составлены собственные заключения;

6) ходатайство заинтересованных участников процесса о вызове в суд эксперта из-за несогласия с результатами экспертизы;

7) в качестве основания для заключения экспертом были выбраны показания свидетеля, обвиняемого, потерпевшего, и возможно изменение данных в ходе судебного заседания.

Вызов эксперта в судебное заседание может понадобиться и в иных, не столь типичных ситуациях. Тем не менее, представляется, что вызывать эксперта в суд лишь для того, чтобы он ответил на вопрос, подтверждает ли он свое же заключение на момент предварительного следствия, неправомерно, так как эксперта вызывают в судебное заседание не для подтверждения уже данного заключения, а в целях произвести экспертизу и дать заключение по ее результатам или разъяснить какие-либо положения заключения в ходе допроса.

Нужно заметить, что в общем случае по вышеуказанным основаниям делается повторная и дополнительная экспертиза, при их наличии в суде сначала назначают только первичную и повторную экспертизы.

В случае, когда судья или суд при разрешении вопросов на стадии подготовки к судебному заседанию признает, что вызывать эксперта, давшего заключение на предварительном расследовании, в суд нецелесообразно, заключение оглашают и исследуют в суде. Также возможна ситуация, когда на дознании и предварительном следствии экспертизу не проводили, а для установления некоторых фактов и обстоятельств нужны специальные знания. В таком случае судом на стадии подготовки к

рассмотрению дела в судебном заседании решается вопрос о проведении экспертизы в процессе судебного разбирательства. Для производства экспертизы в суд могут вызывать лицо, которое обладает специальными знаниями, но не участвовало в экспертизах во время предварительного расследования.

В случае, когда вызывают эксперта, проводившего экспертизу на стадии предварительного расследования, отсутствует необходимость в выносе определения о назначении экспертизы. Соответствующие полномочия ему дает уже сам факт вызова его в судебное заседание.

После выявления всех значимых для дачи заключения обстоятельств председательствующий предлагает, чтобы прокурор, подсудимый, его защитник, иные участники судебного заседания подали в письменном виде те вопросы, которые они хотят подать на разрешение эксперта. Если у какого-либо участника судебного разбирательства существует уважительная причина невыдачи вопросов в письменном виде, судом может быть разрешено задать их устно при условии занесения в протокол судебного заседания. Затем оглашаются все вопросы, и по ним слушаются мнения участников разбирательства. Суд отклоняет не имеющие отношения к делу вопросы, формулирует вопросы, выносимые на разрешение эксперта, при необходимости добавляя вопросы по собственной инициативе. При этом допускается переформулирование судом вопросов, которые инициировались участниками судебного разбирательства или были поставлены перед экспертами на стадии предварительного следствия, на свое усмотрение. Эксперт может ходатайствовать об отклонении каких-либо вопросов с обоснованием этого отклонения, а также об изменении формулировок вопросов.

Исходя из ст. 283 УПК РФ, о назначении экспертизы судом выносится определение, где указываются вопросы, выносимые на разрешение экспертизы, и вопросы, представленные участниками судебного разбирательства и отклоненные судом (с указанием мотивов отклонения).

Определение о назначении экспертизы выносится в совещательной комнате и оформляется отдельным документом с выдачей копии эксперту. Выносить определение о назначении в зале судебного заседания или ставить вопросы эксперту в устной форме не допускается.

Закон прямо не регламентирует содержание определения о назначении экспертизы, однако, исходя из общего смысла процессуального закона, оно аналогично постановлению следователя о назначении экспертизы. Если невозможно проведение экспертизы в судебном заседании, суд имеет право на вынесение определения о проведении экспертизы экспертной организацией и направление туда необходимых материалов.

Рассмотрение уголовного дела в апелляционном порядке, согласно ст. 365 УПК РФ, предусматривает назначение экспертизы на основе тех же правил, что и в рамках производства в суде первой инстанции. При рассмотрении дела в кассационном порядке (ч. 4 ст. 377 УПК РФ) суд имеет право по ходатайству стороны на исследование доказательств согласно требованиям гл. 37 "Судебное следствие" УПК РФ, предусматривающей назначение судебной экспертизы. В случае рассмотрения дела в надзорном порядке у суда нет права назначать экспертизы.

3.2. Оценка заключения эксперта органом расследования и судом

Оценка заключения судебного эксперта – процесс, при котором устанавливают достоверность, относимость и допустимость заключения, определяют форму и пути его использования при доказывании. Заключение оценивается судом, следователем, должностным лицом на руководствуясь законом и внутренним убеждением, в основе которого всестороннее, полное и объективное рассмотрение совокупности всех обстоятельств дела. Заключение эксперта не входит в число особых доказательств и подвергается оценке на основе общих правил оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ). Но при его оценке необходимо пользоваться специфическим подходом, так как

это доказательство получено с применением специальных знаний, которые отсутствуют у субъектов назначения экспертизы. Также заметим, что получают это доказательство не те, кто назначил экспертизу, поэтому последние обязаны проверить процедуру его получения.

В процессе оценки экспертного заключения выделяют несколько стадий.

I. Проверка соблюдения закона на этапе назначения экспертизы, в процессе которой выясняют ответы на следующие вопросы.

1. компетентен ли эксперт в решении стоящих перед ним задач и не выходит ли он за границы своей компетенции? В случае, когда экспертизу проводит частный эксперт, его выбирает следователь или суд, и вопрос компетентности решается уже при его назначении. Однако, выводы о компетентности эксперта могут различаться на этапах назначения экспертизы и ознакомления с заключением. Выше указывалось, что сложнее всего определиться с уровнем компетентности частных экспертов. Облегчает ситуацию наличие у эксперта высшего образования по специальности «Судебная экспертиза» и квалификации «судебный эксперт» или ведомственного квалификационного свидетельства на право производства определенных экспертиз.

2. Не имеется ли законных оснований для отвода эксперта, проводившего экспертизу (ст. 70 УПК РФ)?

3. Соблюдены ли права участников процесса на этапе назначения и производства экспертизы (206, 283, 365 УПК РФ)?

4. Не было ли нарушений в процессуальном порядке получения образцов для сравнительного исследования и фиксации в соответствующем протоколе (ст. 166, 167, 202 УПК РФ)?

5. Соблюдается ли процессуальная форма заключения эксперта и присутствуют ли все необходимые для нее реквизиты (ст. 204 УПК РФ)? При отсутствии какой-либо части заключения его оценка затрудняется или вовсе становится невозможной.

II. Оценка подлинности вещественных доказательств и образцов, пригодность их для производства исследований и достаточность для дачи заключения. Оценка того, пригодны и достаточны ли образцы для исследования, осуществляется с точки зрения методик, используемых при экспертном исследовании.

III. Оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения. Это весьма сложно осуществить в данном случае, так как у судьи, прокурора, следователя, дознавателя, как правило, нет достаточных специальных знаний в области исследования. Для получения информации о том, какая методика предпочтительна и каких результатов при ее помощи можно достичь, они пользуются справочной и методической литературой. Литература подвергается постоянному обновлению, а из-за постоянного совершенствования научно-методического обеспечения экспертной практики часто в новых методиках содержатся противоречия со старыми. Методические указания по производству экспертиз от разных ведомств зачастую плохо согласуются между собой. Пока на межведомственном уровне недостаточно часто апробируют и внедряют новые методики. Из-за этих факторов значительно сложнее оценить научную обоснованность и правомерность применения экспертных методик.

Однако, ситуация меняется к лучшему благодаря тому, что широко унифицируются и стандартизируются существующие типовые судебно-экспертные методики, создаются атласы из тех методик, которые утвердил Федеральный межведомственный координационно-методический совет по проблемам экспертных исследований, а экспертные методики и экспертные лаборатории добровольно сертифицируются.

В случае оценки комплексных экспертиз и исследований основываются на результатах применения определенной экспертной методики в целях дальнейшего исследования. Правильность истолкования влияет на то, в каком направлении будет проходить дальнейшая работа, и какие выводы

сделает эксперт. События могут развиваться по двум сценариям. Когда комплексное исследование проводит один эксперт, оценивают правильность применения результатов в в последующем исследовании. Когда же это последующее исследование выполняется другим экспертом, в первую очередь оценивают его интерпретацию результатов предыдущего исследования, а за ней правильность применения их в своем исследовании.

Поясним на примере.

В рамках дела о пожаре в универмаге проводилась комплексная экспертиза, включавшая исследование оплавленных медных проводов. Экспертом-металловедом был сделан вывод об оплавлении проводов из-за короткого замыкания, случившегося до пожара. На основе этого было сделано заключение пожарно-технического эксперта о том, что причиной пожара явилось короткое замыкание электропроводки. Суд в процессе оценки заключения эксперта выявил, что имела место неверная интерпретация результатов исследования металловеда, сделанная с отступлением от методики судебной пожарно-технической экспертизы, согласно которой необходимо выявить, есть ли причинно-следственная связь короткого замыкания с возникновением пожара. В частности, нужно было провести расчет для установления возможности загорания объектов, находящихся под проводом, от капель расплавленного металла.

IV. Проверка и оценка полноты и всесторонности заключения, позволяющая проверить, выполнены ли следующие условия:

1) проведение исследования всех представленных на экспертизу объектов, выявление всех диагностических и идентификационных признаков, являющихся необходимыми и достаточными для формирования ответов на поставленные вопросы;

2) использование методов и методик, актуальных в условиях современной науки и судебной практики;

3) высказывание экспертом аргументированных ответов на все вопросы, поставленные перед ним, или обоснование отказа дать ответ на

некоторые вопросы;

4) полное и всестороннее описание в экспертном заключении хода и результатов исследования с приложением иллюстративного материала.

На основании неполноты экспертного исследования может быть назначена дополнительная экспертиза или осуществлен допрос эксперта.

V. Оценка логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования. Производят ее анализируя последовательность этапов экспертного исследования, проверяя, обусловлена ли логически данная последовательность и экспертные выводы. В литературе можно встретить множество формально-логических ошибок, которые фигурируют в экспертных заключениях. Например:

а) вывод не следует логически из исследования, проведенного экспертом;

б) эксперты сделали противоречивые выводы по одному предмету;

в) внутренние противоречия в заключении;

г) недостаточная мотивировка выводов эксперта.

Также в процессе оценки возможно выявление и иных логических ошибок.

VI. Проверка относимости итогов экспертного исследования к определенному уголовному или гражданскому делу, делу об административном правонарушении (т.е. их значение как доказательств). Под этим понимают связь с предметом доказывания и другими обстоятельствами дела, которые необходимо установить, чтобы достичь цели судопроизводства. В рамках проверки относимости результатов экспертного исследования выясняют, относится ли факт, который установил эксперт, к предмету доказывания или к числу других важных для дела обстоятельств и позволяют ли выводы эксперта установить, доказать этот факт.

VII. Проверка соответствия выводов эксперта существующим доказательствам по делу, т.е. рассмотрение заключения эксперта в совокупности с иными доказательствами.

Вышеизложенное описывает типичный процесс оценки заключения, но иногда возможна некоторая корректировка этой схемы. Если эксперт отказался дать ответы на все вопросы, поставленные перед ним, или на их часть, оценивают, насколько обоснован отказ. Если отказ признается обоснованным, следователем или судом или отменяется проведение экспертизы, или меняется формулировка экспертного задания, или для производства экспертизы назначается другой эксперт, или предоставляются необходимые дополнительные материалы.

В случае изменения формулировки задания экспертом нужно оценить правомерность изменения формулировок вопросов, сохранение их смысла, а также оправданность этого шага с научной и редакционной точки зрения. Если экспертом предпринят выход за рамки задания (согласно п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ), оценивают правомерность такого расширения с точки зрения квалификации эксперта, допустимости и относимости полученных результатов.

Заключение эксперта по экспертизе, сделанной на этапе предварительного расследования, несмотря на оценку следователем, все равно оценивается судом в полном объеме. Если в суде отсутствует эксперт, проводивший экспертизу в процессе предварительного расследования, заключение в обязательном порядке оглашается и исследуется в судебном заседании. В зависимости от результатов оценки, суд может вызвать эксперта для разбора появившихся сомнений, предложить проведение новой экспертизы в судебном заседании или назначить дополнительную экспертизу. В случае выполнения экспертизы на предварительном следствии и в суде одним и тем же экспертом судом также проверяется наличие противоречий между его заключениями и, в случае обнаружения, выясняются их причины.

Благодаря вдумчивой и грамотной оценке заключения судебной экспертизы возможно выявление наиболее часто встречающихся ошибок экспертов. Однако, исходя из анализа экспертной, следственной и судебной

практики, включая интервьюирование судей арбитражных судов и судов общей юрисдикции, чаще всего для судей из судебного заключения представляют интерес только выводы эксперта. По факту, в рамках оценки заключения эксперта они лишь проверяют полноту выводов и их соответствие прочим доказательствам по делу. И это вполне можно понять, ведь чтобы оценить, обоснованы ли выводы с научной точки зрения, правильно ли выбраны и применены методы исследования, соответствуют ли методы современному уровню данной области науки, у судьи должны иметься те же познания, что и у эксперта.

Также трудно оценивать компетентность выполнявшего экспертизу эксперта. Заключение содержит данные об образовании, специальности, стаже работы, ученой степени и ученом звании, занимаемой должности, но даже по ученой степени и ученому званию не представляется возможным определить компетентность эксперта применительно к конкретному экспертному исследованию. Естественно, далеко не каждое экспертное заключение настолько сложно, что его не сможет оценить назначивший экспертизу субъект. Но из-за того, что задачи судебной экспертизы постоянно усложняются, появляются новые разновидности экспертиз, основанные на самых современных технологиях, судебно-экспертные методики усложняются, оценивать научную состоятельность экспертных исследований становится все сложнее.

По нашему мнению, единственным вариантом проверить научную обоснованность и достоверность экспертного заключения является достижение состязательности экспертов путем предоставления права назначать судебные экспертизы не только суду и стороне обвинения, но и стороне защиты, у которой сейчас есть лишь право ходатайства о назначении экспертизы. А также нужно, отказавшись от недостаточно ясных определений, прийти к четким и общедоступным критериям в рамках закона, основываясь на которых, назначающие экспертизу субъекты должны оценивать экспертные заключения.

Как нам представляется, в ч. 1 ст. 58 УПК РФ законодателем предпринят прогрессивный шаг с целью усилить состязательность сторон и объективизировать процесс использования специальных познаний в уголовном процессе указанием того, что специалист является лицом, обладающим специальными знаниями, которое привлекают к участию в процессуальных действиях, в том числе с целью ставить вопросы эксперту, разъяснять сторонам и суду вопросы, относящиеся к его профессиональной компетенции, т.е., иначе говоря, для оказания помощи в части назначения судебной экспертизы и оценки ее выводов, исходя из научной обоснованности, а также правильности и полноты использования специальных знаний.

Одной из частей такой состязательности выступает ныне распространенное рецензирование заключений экспертов сведущими лицами. Как правило, инициируют получение рецензий адвокаты на основании ст. 6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Нужно отметить, что рецензия может быть приобщена следователем или судом к материалам дела как заключение специалиста, несмотря на статус рецензирования заключения эксперта как непроцессуальной формы использования специальных знаний. Специалист, дающий рецензию, только проверяет заключение эксперта на научную и методическую обоснованность, соответствие рекомендациям, которые выработаны в рамках общей теории судебной экспертизы, соблюдение предъявляемых к таким документам требований законодательства, занимающегося регуляцией судебно-экспертной деятельности, в то время как прерогативой суда остается оценка экспертного заключения в качестве доказательства по делу.

Как уже было упомянуто, в действующем законодательстве защитнику не предоставляется возможность назначения экспертизы в процессе уголовного судопроизводства. Это право есть только у следователя, дознавателя и судьи. Эти неравные возможности использования специальных

познаний при формировании доказательств, по мнению законодателя, ликвидируются применением компенсирующих означенный запрет норм. Обратим внимание на проблемы, связанные с их реализацией.

1. Следователем должно быть проведено рассмотрение каждого ходатайства о назначении судебной экспертизы. При этом нельзя отказать защитнику в производстве экспертизы, если обстоятельства, на установление которых нацелено ходатайство, являются значимыми в данном уголовном деле (ст. 159 УПК РФ).

При анализе нормы выясняется, что императивное по форме требование в законе ("...не может быть отказано...") затем смягчается словами "если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела". Исходя из следственной практики, можно сделать вывод, что, оценивая значимость возможных результатов экспертизы, следователь, прежде всего, исходит из собственных процессуальных интересов.

Рассмотрим на примере. При расследовании уголовного дела по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, следователем получено заключение амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы об отсутствии у обвиняемого каких-либо психических заболеваний. Адвокат заявляет ходатайство о проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы. Делает обоснование, указывая на амбулаторную карту, заведенную на обвиняемого в центральной городской больнице. Исходя из нее, Т. в период с 2001 по 2003 гг. демонстрировал устойчивые симптомы, возможно, принадлежащие психическому заболеванию, поэтому есть необходимость в обследовании и лечении в психиатрическом стационаре г. Н. Тагила. Предварительный диагноз Т.: "Умственная отсталость, психопатология". Защитник получает отказ следователя в назначении стационарной судебно-психиатрической

экспертизы³².

Такая практика отражает современное положение дел, присущее российскому уголовному судопроизводству. По закону следователь обязан осуществлять уголовное преследование, качество работы следователя оценивается по числу расследованных дел, следователь перегружен работой из-за сокращения государственного аппарата. Все это, включая ряд других существующих обстоятельств формирует крайнюю заинтересованность следователя в скорейшей передаче дела в суд. А неkritичность судей в процессе оценки доказательств стороны обвинения не может не вызвать снижение критериев убедительности доказательств, служащих ориентиром для следователей (дознателей). Другими словами, если убедительность доказательств не вызывает сомнений у суда в вышеупомянутых примерах, то следователь, руководствующийся судебной практикой, не станет тратить рабочее время на проведение экспертиз, которые оказываются ненужными при достижении результата (осуждения).

Фактически, презумпция объективности следователя в процессе разрешения ходатайств со стороны защиты, на которой и основан этот институт, отсутствует. Интерес следователя представляет ослабление доводов защиты и передача дела в суд как можно скорее. Получается, что процессуальный механизм, при котором адвокат обращается к эксперту посредством участника, имеющего противоположные процессуальные интересы, является неработоспособным, и его итогом обычно становится блокировка следователем любых попыток защитника по получению важного для него экспертного заключения.

2. Защитник имеет право ознакомиться с постановлением следователя о назначении судебной экспертизы. При этом у него есть возможность воспользоваться рядом прав, предоставляемых ст. 198 УПК РФ.

Научная литература отмечает систематичность нарушения

³² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 4 августа 2004 г. по делу N 22-7119/2004

вышеупомянутых прав. Как отмечает А.В. Рагулин, у 72% из 500 опрошенных им адвокатов неоднократно знакомство с постановлением о назначении судебной экспертизы происходило одновременно с получением заключения эксперта, что свидетельствует о нарушении прав, предоставляемых им ст. 198 УПК РФ. А исходя из анализа уголовных дел, в 32% случаев защитник знакомился с постановлением о назначении экспертизы после получения экспертного заключения, при этом у следователя была возможность обеспечить ознакомление с постановлением до проведения экспертизы. Из обобщения практики и собственного опыта В. Лазарева и А. Лапузин делают вывод о нынешнем масштабном характере несвоевременного ознакомления защитника с постановлением следователя о назначении экспертизы³³.

Причины проблем, возникающих в процессе реализации данных прав, абсолютно те же, заставляющие следователя, как упомянуто выше, выносить необоснованный отказ следователю о назначении экспертизы. Ключевыми выступают два фактора: 1) следователь заинтересован в отсутствии у стороны защиты доказательств, из-за которых доказательства обвинения могут быть поставлены под сомнение; 2) суды общей юрисдикции едины во мнении, что из-за нарушения права на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы не может быть нарушена законность самой экспертизы, а доказательства не могут быть признаны недопустимыми.

Необходимо подчеркнуть, что в правовых позициях Конституционного Суда РФ неоднократно упоминалось, что "как недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон должно расцениваться ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы после ее производства"³⁴.

Но у судов общей юрисдикции на этот счет другое мнение. Верховный

³³Рагулин А.В. Некоторые проблемные вопросы правовой регламентации и практической реализации профессиональных прав адвоката-защитника на участие в назначении и производстве экспертиз // Эксперт-криминалист. 2012. N 2. С. 28.

³⁴Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. N 762-О-О

Суд РФ указывает, что "то обстоятельство, что обвиняемый и защитник были ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы не немедленно после его вынесения, а спустя некоторое время, не может являться основанием для признания заключения экспертизы недопустимым"³⁵.

Можем согласиться с тем, что упомянутое нарушение порядка назначения экспертизы не относится к существенным, поэтому на основании него нельзя исключить как недопустимое доказательство законное, обоснованное и мотивированное заключение судебной экспертизы, которое составлено компетентным экспертом. Однако в этом случае перед законодателем возникает вопрос, которым стоило бы задаться: как тогда прийти к тому, чтобы следователь своевременно проводил ознакомление стороны защиты с постановлением о назначении экспертизы? Ведь следователь не заинтересован в проведении судебной экспертизы на несколько дней позже из-за включения в постановление вопросов защиты. На данный момент таких гарантий в законе нет.

Можно было бы решить проблему, закрепив в ч. 2 ст. 75 УПК РФ дополнительное основание для признания доказательства недопустимым: "К недопустимым доказательствам относятся... заключение эксперта, полученное в ходе судебной экспертизы, назначенной и проведенной с нарушением п. п. 1 - 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ". Показателем эффективности такого рода нормы можно считать практику применения п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Благодаря добавлению в УПК РФ такого правила сразу же резко сократилось число случаев допроса обвиняемых в отсутствие защитника и, как следствие, повысился уровень законности допросов. По нашему мнению, реакция следователей (дознавателей) на предлагаемые изменения будет аналогичной – случаи неознакомления участников процесса с постановлением о назначении экспертизы станут единичными.

Но, пока в законе не предусмотрены санкции за нарушение ст. 198 УПК РФ, у этой нормы фактически нет обязательной силы, а в этом случае

³⁵Определение Верховного Суда РФ от 21 сентября 2011 г. N 56-Д11-32

наивно было бы думать, что следователь займется процессуальными действиями, которые не имеют значения для его служебных интересов.

3. В случае отказа в назначении экспертизы у защиты есть право на обжалование в суде.

Несмотря на размытые формулировки ст. 125 УПК РФ, уже существует судебная практика, по которой отказ в назначении экспертизы признается решением, которое можно обжаловать в суд сразу после вынесения следователем соответствующего постановления. Но к важнейшему вопросу о предмете такого контроля судьи подходят по-разному.

Например, при рассмотрении Никулинским районным судом г. Москвы жалобы адвоката К. о признании действий следователя, который вынес постановление об отказе в удовлетворении ее ходатайства о назначении экспертизы, незаконными были проверены только следующие обстоятельства: 1) рассмотрено ли ходатайство уполномоченным на это лицом; 2) соблюдены ли нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок рассмотрения ходатайства; 3) есть ли мотивировка в принятом решении; 4) не содержит ли данное решение нарушение прав участников судопроизводства. Такой формальный подход Московский городской суд признал правильным³⁶.

Судья Алапаевского городского суда по-другому истолковал нормы о судебном контроле, проверив не только соблюдение процессуальных формальностей при составлении постановления следователя, но и обоснованность доводов следователя. Благодаря такому анализу судьей был сделан вывод о необоснованности постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы и о его несоответствии требованиям ч. 2 ст. 159 УПК РФ. Свердловским областным судом при проверке вышеуказанного решения судьи по представлению прокурора было подтверждено право судьи в процессе судебного контроля по ст. 125 УПК РФ на проверку обоснованности постановления следователя и отмену его в

³⁶ Кассационное определение Московского городского суда от 13 февраля 2013 г. N 22-1585

случае необоснованности решения³⁷.

Как нам представляется, учитывая положения ч. 3 ст. 125 УПК РФ, судья имеет право на проверку не только законности, но и обоснованности постановления следователя об отказе в проведении экспертизы, следовательно, в рамках судебного контроля нужно исследовать также и вопросы наличия (отсутствия) достаточных данных и фактических обстоятельств, которые дают следователю право на принятие проверяемого решения. Однако в связи с тем, что из этой статьи интерес для нас, в основном, представляет эффективность нынешнего порядка обращения адвоката к обладающим специальными познаниями лицам, нужно отметить, что сейчас механизм оспаривания решений следователя является весьма нестабильным и находится в сильной зависимости от возможного своеобразного толкования норм законодательства отдельными судьями.

Как пример произвольного толкования закона, с которым может встретиться защитник, приведем ситуацию по делу N 22-13013. В июле 2012 г. адвокат И. подал ходатайство о назначении судебной экспертизы по уголовному делу в отношении Ж. 4 июля 2012 г. следователем С. было вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. На это решение адвокат подал жалобу в Головинский районный суд г. Москвы. 24 июля 2012 г. суд отказал в удовлетворении жалобы. Судебное решение оспаривается в Московский городской суд, которым 24 сентября 2012 г. было принято отказное решение, где, например, встречаются следующие рассуждения судей: "...судебная коллегия также принимает во внимание, что в поданном ходатайстве адвокатом И. делается вывод о нежелании следственных органов собирать доказательства непричастности его подзащитного. Вместе с тем согласно ст. 5 УПК РФ следователь относится к стороне обвинения, который собирает, проверяет и оценивает доказательства в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

³⁷Бюллетень судебной практики по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Свердловского областного суда (третий квартал 2004 г.)

Собирание доказательств о непричастности подозреваемого (обвиняемого) к совершенному преступлению относится к полномочиям защитника, установленным ст. 53 УПК РФ, который вправе собирать и представлять доказательства в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ, в том числе привлекать специалиста, а также опрашивать лиц с их согласия"³⁸.

Есть также и другая не менее важная проблема: даже в случае установления судьей незаконности и необоснованности постановления следователя об отказе в проведении экспертизы он не имеет права обязать следователя назначить экспертизу. В этом вопросе суды проявляют единодушие в толковании п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ³⁹. Зная о такой особенности, присущей судебному контролю, следователи нередко проявляют хитрость и при получении постановления суда о признании незаконным своего отказа, обязанные судом устранить данное нарушение, спустя некоторое время выносят другое постановление, подкрепленное более детальным или просто новым обоснованием. Это постановление может быть опять обжаловано защитником, но и у следователя после признания отказа незаконным есть право на вынесение другого по форме, но аналогичного по содержанию решения. Очень нелегко выйти из такого замкнутого круга.

Из проведенного анализа следует, что эффективность действующего порядка обращения защитника к лицам, обладающим специальными познаниями, очень низкая, из-за чего сторона защиты часто фактически лишается возможности использования специальных познаний для отстаивания своих прав и законных интересов. Нужно признать, что порядок обращения частных лиц к специалистам и экспертам через следователя, сложившийся на предварительном расследовании, построен на ложном основании, а именно положении об объективности и беспристрастности следователя. Однако даже сотрудники правоохранительных органов говорят об "обвинительном уклоне" деятельности следователя и называют

³⁸ Кассационное определение Московского городского суда от 24 сентября 2012 г. N 22-13013

³⁹ Кассационное определение Московского городского суда от 13 февраля 2013 г. N 22-1585

объективные причины существования такого явления⁴⁰. Адвокаты же, постоянно сталкиваясь с нежеланием следователей проводить проверку обстоятельств, не вписывающихся в изначальную обвинительную версию, прямо заявляют о том, что их права - "не более чем декларация, не способная удовлетворить объективно существующие потребности защиты в собирании доказательств"⁴¹. А из-за недостаточной эффективности компенсационного процессуального механизма, оправдывающего запрет на назначение экспертизы защитником в процессе, возникает вопрос: не вступает ли сложившая правоприменительная практика в противоречие с принципом состязательности и равенства сторон и возможен ли справедливый результат такого процесса⁴²?

⁴⁰Подольный Н.А. Справедливость как ценность уголовного процесса России // Российский судья. 2012. N 11. С. 26.

⁴¹Касаткина С.А. Судебный контроль - гарантия реализации права защитника собирать доказательства на стадии предварительного расследования // Адвокат. 2012. N 7; Коомбаев А.А. Реализации принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельства дела при расследовании уголовных дел // Российский следователь. 2010. N 16; Лазарева В., Лапузин А. Неознакомление защитника с постановлением о назначении экспертизы как основание признания заключения эксперта недопустимым доказательством // Уголовное право. 2009. N 1. С. 99.

⁴²Рябинина Т.К., Пашутина О.С. Допрос специалиста и истребование его заключения в уголовном судопроизводстве России: проблемы и пути их разрешения // Мировой судья. 2011. N 10. С. 19.

Заключение

Значение экспертных исследований в уголовном судопроизводстве трудно переоценить. Состояние законности в судебно-экспертной сфере оказывает существенное влияние на эффективность обеспечения государством гарантированных Конституцией Российской Федерации прав граждан, в том числе на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство.

Законотворчество последних лет существенно расширило перечень обстоятельств, влекущих обязательное производство судебных экспертиз, установило возможность назначения всех ее видов до возбуждения уголовного дела, ввело новые уголовно-правовые запреты, содержащие деяния, требующие в процессе доказывания вины в их совершении использования различных отраслей знаний, применения новых методик экспертного исследования и специальной техники.

Такое положение во многом обусловлено изменением структуры преступности, появлением новых способов совершения и сокрытия преступлений, что, в свою очередь, вызвано научно-техническим прогрессом и закономерным развитием экономической и социально-политической жизни страны. В последние десятилетия существенно повысилась мобильность преступников, их техническая оснащенность.

В результате исследования доктринальных споров вокруг понятийного аппарата, касающегося производства и назначения экспертиз, мы пришли к выводу, что, наиболее полным определением понятия «специальные знания» можно считать следующее: «специальные знания» - знания, которые принадлежат определенному виду деятельности (кроме профессиональной деятельности следователя и судьи) и применяются для расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде, а также для содействия раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Специальные

знания – необходимое условие, при котором лицо привлекается в уголовный процесс как эксперт или специалист.

По нашему мнению, наиболее полное определение судебной экспертизы можно представить так:

Судебная экспертиза – выполняемое на основе решения органа дознания, следователя, прокурора, суда исследование, которое требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, имеет своей целью получение достоверных ответов на вопросы, возникающие при доказывании по уголовному делу и проводится в порядке, установленном настоящим Кодексом.

По результатам исследования в уголовно-процессуальном институте назначения и проведения судебных экспертиз выясняется наличие следующих проблем, существенно влияющих на обеспечение соблюдения прав всех сторон уголовного процесса:

- 1) Отсутствие реальной независимости эксперта.
- 2) Трудно поддается оценке уровень компетентности судебного эксперта, выполнявшего экспертизу.

Как следователь СК РФ, так и эксперт структурного подразделения СК РФ имеют общего процессуального руководителя - Председателя СК РФ. Говоря иначе, эксперт в нарушение закона зависим от стороны обвинения - общего для него и следователя процессуального руководителя следственного органа, правомочного давать следователю указание о назначении экспертизы, а подчиненному по службе эксперту - поручать производство экспертизы. По закону все это является недопустимым. Несмотря на то, что многие эксперты и негосударственные экспертные организации именуются независимыми, это далеко не всегда так. Иногда экспертный вывод может пребывать в прямой зависимости от размера гонорара за исследование, а также от служебной и иной зависимости. Представляется, что именованние экспертиз, проводимых в негосударственных экспертных учреждениях, независимыми, а частных экспертов – независимыми экспертами, некорректно, так как отсюда следует

вывод, что в государственных экспертных учреждениях экспертизы «зависимы».

Достичь реальной независимости эксперта возможно только если будут установлены единые квалификационные требования, под которые будут попадать как государственные эксперты всех ведомств, так и судебные эксперты негосударственных экспертных учреждений и частные эксперты. Для этого необходимо законодательно закрепить условия осуществления негосударственной судебно-экспертной деятельности, создать независимые экспертно-квалификационные комиссии, которые станут едиными как для государственных, так и для негосударственных судебных экспертов.

3) Следователь имеет все реальные полномочия блокировать все попытки защитника получить важное для него заключение эксперта.

4) В научной литературе отмечается систематический характер нарушения прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, а также сроков ознакомления с постановлением следователя о назначении судебной экспертизы.

Решением проблемы было бы закрепление в ч. 2 ст. 75 УПК РФ дополнительного основания для признания доказательства недопустимым: "К недопустимым доказательствам относятся... заключение эксперта, полученное в ходе судебной экспертизы, назначенной и проведенной с нарушением п. п. 1 - 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ". Эффективность подобного рода нормы показала практика применения п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Включение в УПК РФ данного правила сразу же привело к резкому сокращению случаев допроса обвиняемых без защитника и как следствие - к повышению уровня законности в ходе допросов. На наш взгляд, аналогичным образом следователи (дознаватели) отреагируют и на предлагаемые нами изменения - факты неознакомления участников процесса с постановлением о назначении экспертизы станут единичными нарушениями. Однако до введения в закон санкций за нарушение ст. 198 УПК РФ эта норма фактически не имеет обязательной силы, а в такой ситуации наивно полагать, что следователь

будет тратить свое время на совершение процессуальных действий, не имеющих для его служебных интересов никакого значения.

5) Даже если судья установит незаконность и необоснованность постановления следователя об отказе в проведении экспертизы, у него нет права обязать следователя назначить экспертизу.

На наш взгляд, решением вышеуказанных проблем является снятие всяких ограничений на исследование в уголовном судопроизводстве заключений экспертов, полученных по обращениям защитников, участвующих в уголовном процессе. Это создаст условия для подлинной состязательности, так как даст равные возможности спорящим сторонам для обращения к профессионалам-экспертам за ответами по важным для уголовного дела вопросам. При этом и существующие права защиты и потерпевшего должны быть сохранены, так как некоторая часть обвиняемых и потерпевших не в состоянии оплачивать заключение экспертов стоимостью в несколько десятков тысяч рублей, и они должны иметь право воспользоваться помощью государства для защиты своих прав.

Список использованной литературы:

Нормативно-правовые акты:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921\
3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // "Российская газета", N 256, 31.12.2001;
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954
5. Федеральный [закон](#) от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (с изменениями от 30 декабря 2001 г.) // Российская газета. 5 июня 2001 года.
6. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 4 июля 2003 г. N 92-ФЗ // Российская газета. N 135(3249). 10 июля 2003 г.
7. Закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5485-1 "О государственной тайне"// "Российская газета", N 182, 21.09.1993
8. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. N 128-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности"// "Российская газета", N 97, 06.05.2011

Научная литература:

1. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: Изд-во РУДН, 2000.
2. Александров А.И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации: направления реформирования // Российский следователь. 2011. N 1.
3. Памятники русского права. Вып. 8. М., 1961. С. 635. Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. N 9.
4. Устав уголовного судопроизводства 1864 года (ст. 325) // Судебные уставы от 20 ноября 1864 года. СПб., 1867.
5. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000
6. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001
7. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х т. СПб.: Изд-во "Альфа", 1996. Т. 2.
8. Кони А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич. Избранное / Сост. вступ. ст. и примеч. Г.М. Миронова и Л.Г. Миронова. М.: Сов. Россия, 1989.
- 9.
10. Кони А.Ф. Суд - наука - искусство. Собрание соч. В 8 т. Т. 1. М.: Изд-во "Юридическая литература", 1966.
11. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб., 2005.
12. Криминалистика / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1997.
13. Гольдман А.М. Правовые основания и формы применения специальных познаний в советском уголовном процессе // Вопросы экспертизы в работе защитника / Под ред. И.Ф. Крылова. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1970.

14. Сорокотягин И.Н. Системно-структурная характеристика специальных познаний и формы их использования в борьбе с преступностью // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1983.
15. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): Учебное пособие. М.: Юрист, 1995.
16. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Юрид. литература, 1964
17. Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. Издание 2-е, переработанное и дополненное. М.: Госюриздат, 1953.
18. Притузова В.А. Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе. М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1959.
19. Чельцов М.А. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе / М.А. Чельцов, Н.В. Чельцова. М.: Государственное изд-во "Юридическая литература", 1954.
20. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юрид. л-ра, 1967.
21. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М.: Юристъ, 1999.
22. Смирнова С.А. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности (по материалам Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002.
23. Нестеров А.В. Экспертное дело. Ростов-на-Дону: ЗАО "Книга", 2003.
24. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Городец, 1999.
25. Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). Научно-практическое пособие. М.: Издательство "Юрлитинформ", 2003.

26. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2008.

Судебная практика:

1. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 4 августа 2004 г. по делу N 22-7119/2004
2. Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. N 762-О-О
3. Определение Верховного Суда РФ от 21 сентября 2011 г. N 56-Д11-32
4. Кассационное определение Московского городского суда от 13 февраля 2013 г. N 22-1585
5. Бюллетень судебной практики по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Свердловского областного суда (третий квартал 2004 г.)
6. Кассационное определение Московского городского суда от 24 сентября 2012 г. N 22-13013